

А. И. ПОПОВ

Новгородская 1-я летопись и немецкая грамота 1331 г.

Памятники древнерусской письменности, особенно летописи, имеют немало точек соприкосновения с источниками иноземного происхождения. Явления этого рода представляют особый интерес и значение по вполне понятным причинам, так как нередко могут быть использованы для проверки и уточнения сообщений летописи о различных событиях и лицах.

Настоящая заметка посвящена примеру подобного соприкосновения Н1А с содержанием одного немецкого документа XIV в. Речь идет о донесении Немецкого двора в Новгороде Рижскому магистрату от 10 ноября 1331 г. о ссоре русских с немецкими купцами и последующих событиях, возникших в связи с убийством одного из участников ссоры. Эта грамота перепечатывалась неоднократно; ее можно найти у Бунге¹ и в других собраниях немецких грамот ливонского происхождения. В русском переводе грамота была помещена в ЧОИДР за 1893 г.² и отсюда воспроизведена в издании «Памятники истории Великого Новгорода».³

Касаясь непосредственно событий, происшедших в самом Новгороде, но не отмеченных русскими источниками, немецкая грамота 1331 г. упоминает нескольких новгородских деятелей, известных нам из летописи. В первую очередь здесь следует указать известного Матвея Козку (или Коску), имя которого неоднократно фигурирует на страницах летописи, так как это был крупный феодал — боярин и посадник, принадлежавший к одной из знатнейших новгородских семей.⁴ Матвей Козка (Coseke, Coseken) упомянут в указанном немецком донесении трижды как лицо, являвшееся главным уполномоченным новгородского веча⁵ в переговорах с Немецким двором о наказании виновных и возмещении ущерба в связи с убийством немцами одного из новгородцев.

Издатель рассматриваемого памятника С. В. Бахрушин, не узнав в Матвее Coseke немецкой грамоты известного новгородского деятеля, именует его Матвеем Козекем. Между тем совершенно очевидно, что это именно боярин Матвей Козка, который в следующем 1332 г. занял должность новгородского посадника.

Однако точки соприкосновения немецкого и русских источников сказанным не исчерпываются, так как в донесении Немецкого двора упоминаются и другие новгородцы, указываемые в летописях. В частности, Те-

¹ Liv-, Esth-und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Reval-Riga, 1852—1867.

² Кн. 1, отд. V, стр. 1.

³ М., 1909, изд. Н. Н. Клочкова, ред. С. В. Бахрушина.

⁴ Матвей Козка упоминается в Н1А под 1332, 1339, 1340, 1342, 1345 гг. В 1332 г. Козка получил посадничество первый раз, в 1345 г. — вторично. Отец и сын его также были посадниками.

⁵ В переводе ошибочно говорится «суд», а не «вече»; ошибка возникла из-за двойного смысла среднемецкого *dinc*.

рентий (Thurentekey) немецкой грамоты есть, по-видимому, не кто иной, как боярин Терентий Данилович, упоминаемый летописью под 1333 и 1340 гг., опять вместе с Козкой; здесь они выступают в качестве воевод в походе на Торжок (Козка вновь указан первым).⁶

Можно думать, что Сильвестр грамоты (несомненно боярин) является тем же лицом, что Селивестр Волошевич летописи под 1339 г., посол к Ивану Даниловичу Калите с выходом от Великого Новгорода. Немецкая грамота 1331 г. упоминает бояр Захария Фефилатова и Якова Симона; летопись знает бояр Фефилатовых (Михайло Фефилатов, 1348 г.), тогда как Яков Симон, по всей вероятности, не кто иной, как Яков (Семенович) Хотов (1348 г. и др.).⁷ Заметим, что сыном Захарии Фефилатова является, по-видимому, посадник новгородский Андреян Захарьинич (Ондрешко)⁸ — противник знаменитого Луки Варфоломеева и его брата, Матвея Козки.

В заключение обратим внимание на то обстоятельство, что немецкий документ совершенно случайного происхождения оказывается имеющим много точек соприкосновения с новгородской летописью в отношении знакомства с боярской верхушкой. Это является лишним доказательством того, что новгородская аристократия была крайне немногочисленна, представляя небольшую группу боярских семей. Помимо подобных выводов исторического порядка, самое наличие общих элементов в русской летописи и иноземных известиях имеет большой интерес для изучения и разъяснения древнерусских письменных памятников.

Поэтому дальнейшая работа в этом направлении представляется весьма желательной и может принести значительные результаты.⁹

---

⁶ Терентий Данилович также принадлежал к новгородской знати; он и его братья, Федор и Михаил (Бука), занимали должность посадника.

⁷ Яков Хотов также был посадником.

⁸ См. НИА под 1342, 1359 гг. и другие места.

⁹ Данная заметка является выдержкой из доклада, читанного на Факультете народов Севера ЛГУ на научной сессии 1951/52 г.